

УДК 159.9.07

Козловская Наталья Владимировна

КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ

В статье рассматривается понятие конфликтологической культуры, обосновывается актуальность изучения данного феномена как интегрального личностного образования, способствующего выбору конструктивных способов поведения в конфликтных ситуациях в различных сферах жизнедеятельности человека. Приводятся результаты эмпирического исследования, в ходе которого выявлены содержательные характеристики разных уровней сформированности конфликтологической культуры студентов вуза и на основе которого создана модель конфликтологической культуры студента – будущего специалиста, отражающая профессионально значимые свойства личности и дающая возможность студентам выявить проблемные зоны и самостоятельно определить перспективы дальнейшего саморазвития.

Ключевые слова: конфликт, конфликтологическая культура, конфликтогенная среда, толерантность, адаптивность, образовательное пространство, конфликтологическая компетентность специалиста, компоненты конфликтологической культуры, модель конфликтологической культуры студента.

Natalia Kozlovskaya

CONFLICTOLOGICAL CULTURE OF THE FUTURE SPECIALIST: PROBLEM STATEMENT AND THE RESEARCH OPPORTUNITIES

In the article the concept of conflictological culture is considered, the urgency of studying this phenomenon as an integral personal education that promotes the choice of constructive ways of behavior in conflict situations in various spheres of human life activity is substantiated. The results of the empirical study are presented, during which the content characteristics of different levels of formation of the conflictological culture of university students are revealed and on the basis of which the model of the student's conflictological culture is created, a future specialist reflecting professionally significant personality traits and enabling students to identify problem zones and independently determine the prospects for further self-development.

Key words: conflict, conflictological culture, conflict environment, tolerance, adaptability, educational space, conflict specialist competence, components of conflictological culture, model of conflictological culture of the student.

Введение / Introduction. Социальные, политические, экономические, культурные изменения, происходящие в России сегодня, не просто обострили конфликты в различных сферах жизнедеятельности, но и обусловили возникновение разного рода социальных и / или психологических проблем, приводящих к развитию стрессовых ситуаций, углублению межличностных столкновений. При этом использование чисто силовых методов разрешения конфликтов, часто применяющееся на уровне государства, не способствовало развитию конфликтологической культуры граждан. Это, в свою очередь, привело к тому, что на сегодняшний день большинство субъектов социального взаимодействия не в состоянии адекватно воспринимать и успешно разрешать возникающие конфликты (межличностные, групповые, межэтнические, организационные и др.).

Необходимость изучения специфических проявлений конфликта обусловлена также тем, что он оказывает непосредственное влияние на психику участвующих в нем субъектов, затрагивая их эмоциональную и интеллектуальную сферы, часто дезорганизуя поведение и деятельность. Особенно это касается молодежи, составляющей сегодня «группу населения, подверженную высоким социальным рискам» [2, с. 11]. Это вызвано многими причинами, среди которых можно выделить неустойчивость психики, «низкую степень самоорганизации и ответственности, размытость личностных и профессиональных целей... слабое знание себя, своих ресурсов» [2, с. 11].

Кроме того, в диссертационном исследовании О. В. Шурыгиной приводятся данные о том, что студенты «не обладают необходимыми знаниями, навыками и умениями, позволяющими грамотно действовать в конфликтном противоборстве: они не умеют прогнозировать возникновение конфликта, принимать меры по изменению ситуации и своего поведения с целью предотвращения конфликта, а также разрешать конфликты на конструктивной основе, с учетом интересов другой стороны» [5].

Поэтому сегодня перед исследователями стоит задача выявления способов, механизмов, условий развития конфликтологической культуры будущих специалистов. Как пишет О. И. Щербакова, «идея „образованного человека” сменяется идеей „человека культуры”, для которого важны не только готовые знания, умения и навыки, но и культура их формирования, изменения и применения; механизмы самореализации, саморазвития, саморегуляции, самозащиты самобытного личностного образа и обеспечения достойной человеческой жизни» [6, с. 367]. Соответственно, возникает настоятельная потребность в формировании конфликтологической культуры и конфликтологической компетентности молодого специалиста, чья работа будет непосредственно связана с взаимодействием с людьми разного возраста, пола, этнической, религиозной и культурной принадлежности. Умение адекватно и быстро оценивать сложившуюся ситуацию, прогнозировать поведение субъектов социального взаимодействия, находить способы предотвращения деструктивных последствий такого поведения – вот неполный перечень компетенций специалиста, отвечающий современным требованиям.

Необходимо отметить, что на важность развития конфликтологической культуры в процессе обучения в вузе указывают многие ученые, а именно: Н. В. Куклева, Н. В. Самсонова, О. В. Шурыгина, О. И. Щербакова и др. При этом была исследована специфика проявлений конфликтологической культуры, ее структура, выделены основные составляющие конфликтологической культуры – культура чувств, поведенческая и коммуникативная культуры, а также культура мышления (Г. И. Козырев, Н. В. Куклева, Н. В. Самсонова, О. И. Щербакова, Н. У. Ярычев и др.).

В работах А. Я. Анцупова, Н. В. Гришиной, В. Г. Зазыкина, Л. Н. Тимофеевой, Б. И. Хасана и др. рассматривается проблема управления конфликтами и возможности формирования конфликтологической компетентности специалиста. При этом большое внимание уделяется изучению специфики возникновения и протекания конфликтов в образовательном пространстве вуза, а также методов их коррекции (Е. Е. Акимова, Л. П. Великанова, Г. В. Михайлова и др.).

Многочисленность и разноплановость научных подходов свидетельствует о важном научном и прикладном значении проблемы формирования конфликтологической культуры современного человека. Однако анализ исследований в данной области показывает, что имеются научные изыскания, в центре которых находятся такие категории, как «конфликтологическая компетентность» (Е. Н. Богданов, А. А. Деркач, В. Г. Зазыкин, Л. Н. Цой); «конфликтная компетентность» (Г. Ю. Любимова, Л. А. Петровская, Б. И. Хасан), «конфликтологическая компетенция» (Т. А. Баранова), «конфликтологическая готовность» (Е. П. Хорошилова), которые авторы используют наряду с понятием «конфликтологическая культура» или рассматривают как составляющие его структуры, или подменяют данное понятие. Поэтому необходимо выяснить, что же имеется в виду, когда говорится о конфликтологической культуре личности.

Анализ научной литературы показывает, что существуют разные толкования данного понятия. Так, например, конфликтологическую культуру определяют как способность человека конструктивно действовать в ситуациях конфликта, адекватно реагируя на изменения ситуации (P. Heigl); как определенную совокупность качеств, дающих человеку возможность действовать конструктивно, понимать свою ответственность в возникновении и протекании конфликта, использовать сотрудничество в качестве основной стратегии разрешения конфликта (N. Davenport); как вид профессиональной культуры специалиста, «включающей в себе функции коммуникативной, информационной, методологической и психологической культуры» (Н. В. Куклева, Н. В. Самсонова) [4].

Рассматривая данную проблему, Н. В. Самсонова выделяет «конфликтологическую культуру личности», под которой она понимает «стремление и умение человека предупреждать и разрешать социальные конфликты: межличностные, межэтнические и межнациональные», и «конфликтологическую культуру специалиста» как «качественную характеристику способа жизнедеятельности специалиста в профессиональной конфликтогенной среде» [3, с. 18].

С точки зрения О. И. Щербаковой, под конфликтологической культурой личности нужно понимать «комплексное интегративное качество, включающее культуру ценностно-смысловой сферы личности, культуру мышления, культуру чувств, коммуникативную культуру, поведенческую культуру, и проявляющееся в оптимальных, соответствующих контексту стилям поведения в конфликте, обеспечивающих конструктивное решение проблем межличностного взаимодействия» [6, с. 368].

В исследованиях О. В. Шурыгиной, направленных на изучение конфликтологической культуры личности студента, предлагается её рассматривать, как «совокупность когнитивных способностей и личностных характеристик студента, определяющих адекватное восприятие конфликта, позволяющих осуществлять эмоциональную регуляцию и саморегуляцию в конфликте, эффективное общение, а также управлять конфликтами на объективной, справедливой и творческой основе» [5].

В свою очередь, Н. У. Ярычев, анализируя специфику конфликтологической культуры учителя, предлагает понимать под ней «усвоение и использование профессионально ориентированных конфликтологических знаний, необходимых для восприятия, анализа и разрешения конфликтов в образовательной среде» [8, с. 25].

Таким образом, конфликтологическая культура является одной из составляющих общей профессиональной культуры. Реализуя, как пишет Н. В. Куклева, конструктивные функции конфликта, она «сигнализирует об очагах социальной напряженности, обогащает информационную культуру, расширяет опыт коммуникативной культуры, содействует развитию психологической культуры» [1, с. 11]. При этом О. И. Щербакова считает, что применение в конфликтологии понятия «конфликтологическая культура» дает возможность «в психосоциальном развитии человека выйти за пределы конфликтных отношений, что обычно имеет место при рассмотрении конфликтной и конфликтологической компетентности, поскольку в этом случае речь идет фактически о вершинном свойстве личности, целенаправленное формирование и развитие которого, начиная с детского возраста и продолжаясь развиваться всю сознательную жизнь, позволяет охватывать многие стороны жизнедеятельности человека, снижая тем самым уровень конфликтности в обществе» [7].

Многогранность деятельности и поведения современного человека, экстремальные нагрузки как на физическую, так и на психическую сферы личности делают актуальной проблему изучения уровня развития его конфликтологической культуры и факторов, оказывающих влияние на формирование адаптивных способов поведения в ситуации конфликта, тем более, что, с точки зрения О. И. Щербаковой, «конфликтологическая культура предполагает сформированность не только конкретных знаний и практических умений, но и ряда специфических способностей, являющихся основой для лучшего понимания других и самого себя, для самосовершенствования, самореализации, благодаря конструктивному решению проблем межличностного взаимодействия» [4].

Все эти положения легли в основу проведенного нами исследования, в котором приняли участие студенты Северо-Кавказского федерального университета (г. Ставрополь) в возрасте от 17 до 25 лет. Выборка составляет 110 человек.

Материалы и методы / Materials and methods. Для выявления уровня развития компонентов конфликтологической культуры и особенностей поведения личности в конфликте были использованы следующие методики: «Самооценка компетентности и готовности к ведению спора, переговоров, разрешению конфликта» (В. И. Андреев); «Эмоциональный интеллект» (Н. Холл) – направлена на выявление способности человека управлять эмоциональной сферой на основе принятия решений и понимать отношения личности, проявляющиеся в эмоциях; «Диагностика коммуникативного контро-

ля» (М. Шнайдер); Методика диагностики общей коммуникативной толерантности (В. В. Бойко) – позволяет диагностировать толерантные и интолерантные установки личности в процессе общения; «Определение уровня конфликтоустойчивости» (Н. П. Фетискин) – направлена на выявление основных стратегий поведения в потенциальной зоне конфликта; Тест на определение ригидности (А. В. Батаршев); Методика исследования самооотношения С. Р. Панталева; Тест-опросник для определения уровня развития конфликтологической культуры личности (О. И. Щербакова); Стратегия поведения в конфликтной ситуации (Тест Томаса).

Результаты и обсуждение / Results and discussion. В ходе исследования все испытуемые были разделены на три группы по уровню конфликтологической культуры (рис. 1).

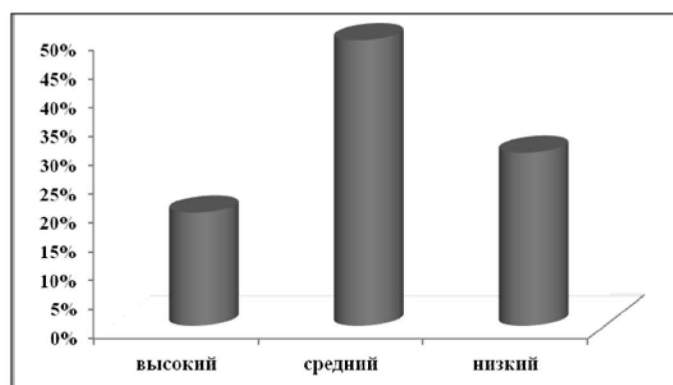

Рис. 1. Уровень развития конфликтологической культуры личности

Испытуемые с высоким уровнем конфликтологической культуры, по сравнению с двумя другими группами, считают, что они обладают знаниями, умениями и способностями, позволяющими им конструктивно вести себя в ситуации конфликта и, учитывая состояния, переживания и намерения собеседника, выстраивать с ним позитивные отношения, необходимые для достижения взаимопонимания и решения возникшей проблемы (рис. 2).

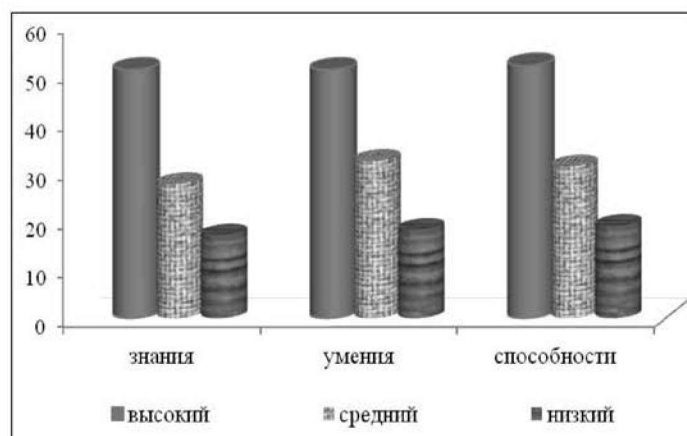

Рис. 2. Уровень самооценки компетентности и готовности к ведению спора, переговоров, разрешению конфликта у респондентов с разным уровнем развития конфликтологической культуры

Однако данные, полученные по методике Н. Холла (рис. 3), показывают, что испытуемые первой группы неадекватно оценивают свои возможности, поскольку показатели по шкалам «эмоциональная осведомленность», «управление своими эмоциями» и т. д. оказались в диапазоне от 8 до 13 баллов (т. е. средний уровень развития).

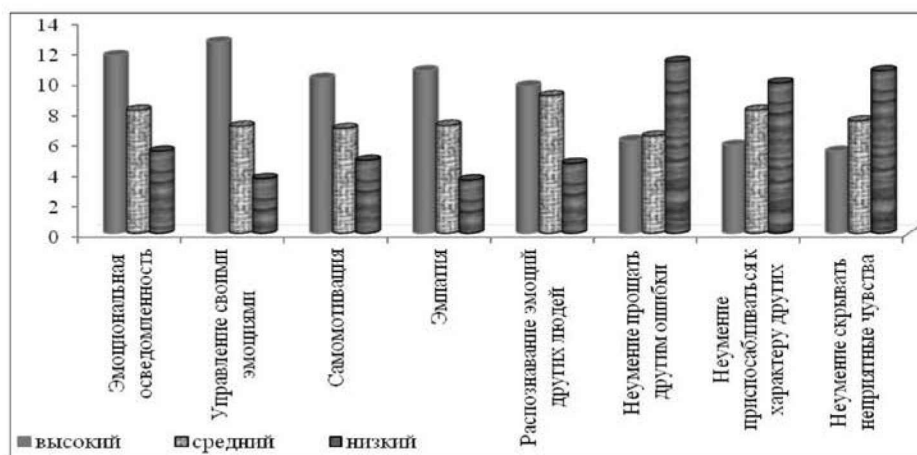

Рис. 3. Уровень эмоционального интеллекта коммуникативной толерантности у испытуемых с разным уровнем конфликтологической культуры

Тем не менее показатели данной группы испытуемых выше, чем у других групп, что отражено на рис. 3. Анализируя полученные результаты, мы можем констатировать, что для студентов с высоким уровнем конфликтологической культуры характерно стремление анализировать свои чувства, понимать причины их возникновения, однако это не всегда помогает им в ситуации принятия решений. Они стремятся адекватно реагировать на настроение других людей, пытаются воздействовать на эмоциональное состояние собеседника, однако не всегда могут произвольно управлять своими эмоциями в конфликте. Интегративный уровень эмоционального интеллекта средний (54,9 балла).

Наиболее низкие показатели по данной методике были получены испытуемыми с низким уровнем развития конфликтологической культуры, что может свидетельствовать о том, что они обладают низким уровнем эмоциональной осведомленности, эмоциональной гибкости. Для них характерна тенденция к «застреванию» на негативных эмоциях по поводу случившегося (3,6 балла по шкале «Управление своими эмоциями» и 11,3 балла по шкале «Неумение прощать другим ошибки»), низкий самоконтроль над своими чувствами в ситуации конфликта; они не умеют «читать» эмоции других людей, понимать их внутренние переживания. Интегративный уровень эмоционального интеллекта низкий (21,9 баллов).

Испытуемых с высоким уровнем конфликтологической культуры отличает высокий коммуникативный контроль в ситуациях социального взаимодействия, но при этом они испытывают значительные трудности в спонтанности выражения своих эмоций и боятся ситуаций, которые нельзя заранее спрогнозировать (уровень коммуникативного контроля 9 баллов; шкала «Неумение скрывать неприятные чувства»), в то время как респонденты с низким уровнем конфликтологической культуры отличаются низким коммуникативным контролем, что проявляется в высокой импульсивности в общении, неспособности изменять свое поведение в зависимости от ситуации общения и поведения других (2,3 балла по шкале «коммуникативный контроль», 9,8 балла по шкале «Неумение приспосабливаться к характеру других»). Кроме того, они обладают выраженной конфликтностью (шкала конфликтоустойчивость 21,7 балла) и ригидностью (29,5 баллов).

Результаты, полученные по методике исследования самоотношения С. Р. Пантеева (рис. 4), показывают, что наличие высокого уровня конфликтологической культуры обусловлено такими качествами, как уверенность в себе, стремление к успеху, умение воспринимать препятствия, как задачи, которые необходимо решить.

Однако позитивное отношение к себе сочетается у таких индивидов с критичностью в свой адрес, избирательным отношением к своим личностным качествам, нежеланием что-то кардинально менять в себе, независимо от того, насколько эти качества помогают или мешают им в жизни. Кроме

того, их отношение к себе во многом зависит от степени адаптированности в социальной ситуации, прогнозируемости событий, привычности условий взаимодействия. Поэтому конфликты в сфере общения могут актуализировать имеющиеся у респондентов способы психологической защиты. Возможно, поэтому в этой группе предпочитают в конфликтной ситуации использовать такие стратегии, как компромисс и избегание.

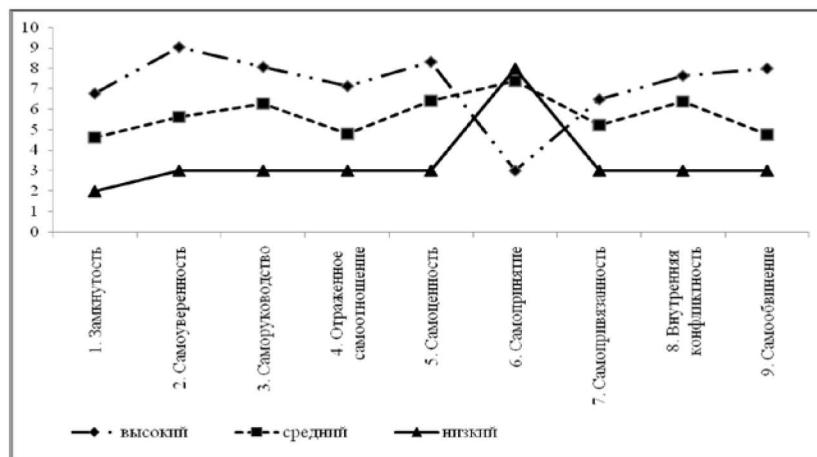

Рис. 4. Выраженность компонентов самоотношения у испытуемых с разным уровнем конфликтологической культуры

Выраженность шкалы «Самопринятие» у испытуемых с низким уровнем конфликтологической культуры может свидетельствовать о том, что они стремятся воспринимать и оценивать происходящее исходя из собственной позиции, из своего «Я», из своего видения ситуации, положительно оценивая свое поведение, даже если оно не привело к намеченной цели. Однако, судя по выраженности других шкал методики, такое поведение может быть проявлением защитных механизмов личности, связанных со стремлением человека избежать негативных переживаний по поводу своей неуспешности, и как выход – отрицание своих проблем, собственной вины в конфликтных ситуациях, поверхностное восприятие себя, перекладывание ответственности на других участников конфликтной ситуации за невозможность достижения желаемой цели. В конфликте часто выбирают стратегию «соперничество».

Корреляционный анализ показал, что шкала «уровень конфликтологической культуры» отрицательно коррелирует с такими шкалами, как «эмпатия» ($-0,32$), «Неприятие или непонимание индивидуальности другого человека» ($-0,34$), «Категоричность или консерватизм в оценках других людей» ($-0,34$); и положительно со шкалами «Управление своими эмоциями» ($0,37$), «Самоуверенность» ($0,45$), «Саморуководство» ($0,57$), «Самопринятие» ($0,57$), «Знания» ($0,51$), «Умения» ($0,51$), «Нетерпимость к физическому или психическому дискомфорту, в котором оказался другой» ($0,37$).

Выводы:

1. Установлено, что степень развития эмоциональной сферы как одного из компонентов конфликтологической культуры отличается у испытуемых с разными уровнями ее проявления: если для испытуемых с высоким уровнем конфликтологической культуры в ситуации конфликтного взаимодействия характерно проявление эмпатии к другому, умение контролировать свое эмоциональное состояние, управлять своими эмоциями, проявлять толерантность к ситуации и оппоненту, то испытуемые с низким уровнем конфликтологической культуры отличаются низким уровнем проявления эмпатийности, эмоциональной гибкости, эмоционального самоконтроля, они не чувствительны к эмоциональным проявлениям другого, демонстрируют высокую импульсивность в общении.
2. Выявлено, что особенности поведения в конфликте (поведенческий компонент) обусловлены уровнем конфликтологической культуры оппонентов: для индивидов с высоким уровнем конфликтологической культуры типичной формой поведения в конфликте является

соглашение, основанное на взаимных уступках; они конфликтоустойчивы, умеют хорошо приспосабливаться к своему оппоненту, учитывать его интересы, особенности характера, привычки, проявляют лабильность поведения, что выражается в избегании категоричности в оценке других; в то же время респонденты с низким уровнем конфликтологической культуры демонстрируют стремление добиваться своих интересов в ущерб другому; в условиях, объективно требующих перестройки стереотипа поведения, испытуемые проявляют ригидность; склонны к проведению личностной атрибуции, оценивая ситуацию и поведение оппонента исходя из собственного видения; демонстрируют преимущественно активную и подчас агрессивную конфликтную позицию; нацелены на результат любой ценой, перенося ответственность за неудачу на других.

3. Установлено, что существуют отличия в проявлении коммуникативной сферы у испытуемых с различным уровнем конфликтологической культуры: испытуемые с высоким уровнем конфликтологической культуры демонстрируют принятие и понимание индивидуальности другого человека, открыты и пластичны в оценках других людей, умеют скрывать, сглаживать неприятные чувства при столкновении с негативными проявлениями оппонентов; испытуемые с низким уровнем конфликтологической культуры проявляют стремление подстроить партнера под свои требования и желания, не умеют прощать окружающим их ошибки, приспосабливаться к желаниям, интересам своих оппонентов, проявляют своеобразную «слепоту» к состоянию, переживаниям, намерениям собеседника.

Заключение / Conclusion. На основе проведенного нами эмпирического исследования и анализа научной литературы была создана модель конфликтологической культуры студента с учетом его индивидуально-психологических особенностей (рис. 5).

Данная модель включает следующие структурные компоненты: индивидуально-психологические особенности, конфликтологическая позиция личности и социальный компонент.

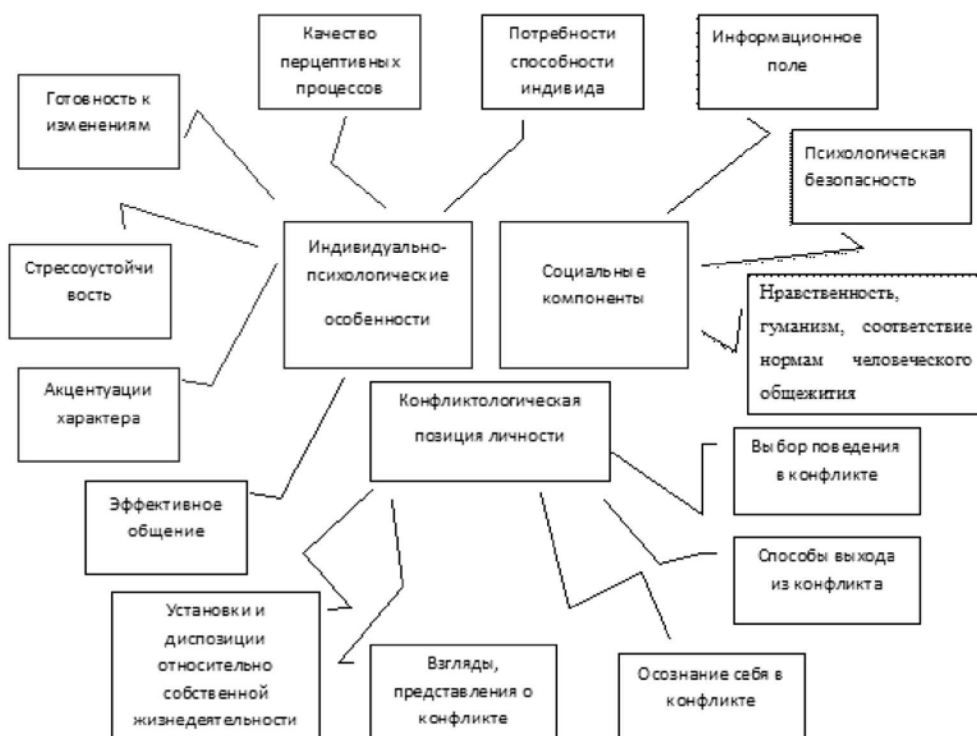

Рис. 5. Модель конфликтологической культуры студента

В содержательном аспекте данная модель состоит из выбора поведения в конфликте, способов выхода из конфликта, осознания себя в конфликте, готовности к изменениям, стрессоустойчивости, акцентуаций характера, эффективности общения, психологической безопасности, нравственности, гуманизма, соответствия нормам человеческого общества и информационного поля.

Выделенные интегрированные характеристики конфликтологической культуры специалиста в обозначенной выше модели рассматриваются нами в качестве важной составляющей для развития конфликтологической культуры в процессе социально-психологического тренинга. При этом развитие конфликтологической культуры студента должно быть направлено на формирование способностей регулирования и управления своим эмоциональным состоянием и поведением в сфере взаимодействия с другими людьми посредством осознания препятствий и внутренних конфликтов, поиска собственных ресурсов и возможностей.

Созданная нами модель конфликтологической культуры студента отражает, на наш взгляд, наиболее профессионально значимые свойства личности и качества психики, позволяющие индивиду эффективно действовать в конфликтной ситуации. Мы считаем, что данная модель может быть использована студентами в процессе проведения самодиагностики и определения перспектив своего дальнейшего профессионального и личного развития.

ЛИТЕРАТУРА И ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

1. Куклева Н. В. Формирование конфликтологической компетентности студентов университета, получающих дополнительную квалификацию «преподаватель» [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Ставрополь: СГУ, 2006. 22 с.. URL: <http://www.dslib.net/prof-obrazovanie/formirovanie-konfliktologicheskoy-kompetentnosti-studentov-universiteta-poluchajuwih.html> (дата обращения: 23.07.2017).
2. Ругуш Л. А. «Психологические проблемы молодежи»: стандартизированная методика: научно-методические материалы / Л. А. Ругуш, Е. В. Алексеева, А. В. Орлова, Ю. С. Пежемская. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2013. 47 с.
3. Самсонова Н. В. Формирование конфликтологической культуры специалиста [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Калининград, 2003. 41 с. URL: <http://www.dslib.net/prof-obrazovanie/formirovanie-konfliktologicheskoy-kultury-specialista.html> (дата обращения: 22.07.2017).
4. Шурыгина О. В. Конфликтологическая культура: теоретический аспект [Электронный ресурс] // Актуальные вопросы современной психологии / Молодой ученый: материалы Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, март 2011 г.). Челябинск: Два комсомольца, 2011. С. 136–139. URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/30/150/> (дата обращения: 21.07.2017).
5. Шурыгина О. В. Развитие конфликтологической культуры личности студента [Электронный ресурс]: дис. ... канд. психол. наук. Нижний Новгород, 2012. URL: <http://pandia.ru/text/78/024/4298.php> (дата обращения: 22.07.2017).
6. Щербакова О. И. Конфликтологическая культура будущих специалистов: условия, методы ее формирования и диагностика [Электронный ресурс] // Материалы международной научно-технической конференции ААИ «Автомобиле- и тракторостроение в России: приоритеты развития и подготовка кадров», посвященной 145-летию МГТУ «МАМИ». М.: МГТУ «МАМИ», 2010. URL: http://mospolytech.ru/science/mami145/scientific/article/s12/s12_70.pdf (дата обращения: 21.07.2017).
7. Щербакова О. И. Конфликтологическая культура личности специалиста: структура и ее диагностика [Электронный ресурс] // Moral and aesthetic development vector of modern culture; Economic and legal management procedures of overcoming the social crisis: materials digest of the XXVI and the XXVII International Scientific and Practical Conferences and the II stage of Research Analytics Championships (London, June 11 – June 15, 2012; London, June 28 – July 6, 2012). London: IASHE, 2012. Pp. 145–147.. URL: <http://gisap.eu/ru/node/9437> (дата обращения: 23.07.2017).
8. Ярычев Н. У. Конфликтологическая культура учителя: сущность, структура, развитие // Научно-теоретический журнал. 2011. Выпуск 1(6). С. 24–30.

REFERENCES AND INTERNET RESOURCES

1. Kukleva N. V. Formirovanie konfliktologicheskoi kompetentnosti studentov universiteta, poluchayushchikh dopolnitel'nyu kvalifikatsiyu «prepodavatel» (The formation of conflictological competence of students of the University who receive an additional qualification «teacher») [Elektronnyi resurs]: avtoref. dis. ... kandid. ped. nauk, Stavropol': SGU, 2006, 22 p. URL: <http://www.dslib.net/prof-obrazovanie/formirovanie-konfliktologicheskoi-kompetentnosti-studentov-universiteta-poluchajuwih.html> (data obrashcheniya: 23.07.2017).
2. Regush L. A. Psikhologicheskie problemy molodezhi: standartizirovannaya metodika: Nauchno-metodicheskie materialy (Psychological problems of youth: a standardized methodology: Scientific-methodical materials) / L. A. Regush, E. V. Alekseeva, A. V. Orlova, Yu. S. Pezhemskaya. SPb.: Izd-vo RGPU im. A. I. Gertsena, 2013. 47 p.
3. Samsonova N. V. Formirovanie konfliktologicheskoi kul'tury spetsialista (The formation of conflictological culture of specialist) [Elektronnyi resurs]: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk, Kaliningrad, 2003, 41 p. URL: <http://www.dslib.net/prof-obrazovanie/formirovanie-konfliktologicheskoi-kul'tury-spetsialista.html> (data obrashcheniya: 22.07.2017).
4. Shurygina O. V. Konfliktologicheskaya kul'tura: teoreticheskii aspekt // Aktual'nye voprosy sovremennoi psikhologii (Conflictological culture: theoretical aspect) [Elektronnyi resurs] // Molodoi uchenyi: materialy Mezhdunar. nauch. konf. Chelyabinsk: Dva komsomol'tsa, 2011. Pp. 136–139. URL: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/30/150/> (data obrashcheniya: 21.07.2017).
5. Shurygina O. V. Razvitie konfliktologicheskoi kul'tury lichnosti studenta [Elektronnyi resurs]: dis. ... kand. psikhol. nauk. Nizhnii Novgorod, 2012. URL: <http://pandia.ru/text/78/024/4298.php> (data obrashcheniya: 22.07.2017).
6. Shcherbakova O. I. Konfliktologicheskaya kul'tura budushchikh spetsialistov: usloviya, metody ee formirovaniya i diagnostika (Conflictological culture of the future specialists: the conditions, methods of its formation and diagnostics) [Elektronnyi resurs] // Materialy mezhdunarodnoi nauchno-tekhnicheskoi konferentsii AAI «Avtomobile- i traktorstroenie v Rossii: priority razvitiya i podgotovka kadrov», posvyashchennoi 145-letiyu MGTU «MAMI». M.: MGTU «MAMI», 2010. URL: http://mospolytech.ru/science/mami145/scientific/article/s12/s12_70.pdf (data obrashcheniya: 21.07.2017).
7. Shcherbakova O. I. Konfliktologicheskaya kul'tura lichnosti spetsialista: struktura i ee diagnostika (Conflictological culture of the personality of the specialist: the structure and its diagnostics) [Электронный ресурс] // Moral and aesthetic development vector of modern culture; Economic and legal management procedures of overcoming the social crisis: materials digest of the XXVI and the XXVII International Scientific and Practical Conferences and the II stage of Research Analytics Championships (London, June 11 – June 15, 2012; London, June 28 – July 6, 2012). London: IASHE, 2012. Pp. 145–147. URL: <http://gisap.eu/ru/node/9437> (дата обращения: 23.07.2017).
8. Yarychev N. U. Konfliktologicheskaya kul'tura uchitelya: sushchnost', struktura, razvitie (Conflictological culture of teachers: essence, structure, development) // Nauchno-teoreticheskii zhurnal. 2011. Vypusk 1(6). Pp. 24–30.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Козловская Наталья Владимировна, кандидат психологических наук доцент, доцент кафедры психологии, Институт образования и социальных наук Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь, ул. Ленина, 133б. E-mail: natalya-kozlovsk@mail.ru

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Kozlovskaya Natalia Vladimirovna, Candidate of Psychological Sciences, Assistant Professor, Associate Professor of the Department of Psychology, Institute of Education and Social Sciences, North-Caucasian Federal University, Stavropol. Lenin street, 133b. E-mail: natalya-kozlovsk@mail.ru